

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-УД20-4-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ (в порядке главы 47.1 УПК РФ)

г. Москва

20 октября 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.,
судей	Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.
при секретаре	Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании в порядке сплошной кассации уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Макарова В.В. и Мороза А.Д. на приговор Ульяновского областного суда от 30 апреля 2020 г., которым:

Кулагин Сергей Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, -

осужден по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с указанными в приговоре ограничениями;

Кулагин Вадим Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, -

осужден по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 3 месяца с указанными в приговоре ограничениями;

и на апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 года, которым приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Кулагина С.В. и Кулагина В.В., адвокатов Мороза А.Д. и Макарова В.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, Судебная коллегия

установила:

Кулагин С.В. и Кулагин В.В. признаны виновными в совершении по предварительному сговору между собой убийства П [] по найму.

Преступление совершено 12 июня 2019 г. г. Ульяновске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- адвокат Мороз А.Д. просит приговор и апелляционное определение в отношении Кулагина С.В. отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение, исключить П [] из числа потерпевших, утверждая, что указанные судебные решения постановлены с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона. Считает, что данное уголовное дело было возбуждено незаконно, в отсутствие достаточных данных, указывающих на наличие признаков умышленного убийства. В материалах дела отсутствуют доказательства об участии в преступлении Кулагина Вадима, а также о наличии у Кулагина С.В. умысла на лишение жизни потерпевшего, который скончался в лечебном учреждении, спустя значительное время после получения телесных повреждений. Утверждения осужденных о том, что они не договаривались на совершение убийства П [] тем более, об участии в нем Кулагина В.В. за вознаграждение, материалами дела не опровергнуты.

Кулагин С.В. сожительствовал с П [] бывшей женой потерпевшего П [], который злоупотреблял спиртным, не платил алименты на дочь, препятствовал размену жилой площади. Именно для решения указанных проблем Кулагин С.В. решил поговорить с потерпевшим. Брата Кулагина Вадима он взял с собой исключительно для моральной поддержки. Однако П [] при встрече сразу же стал оскорблять его, что в совокупности с издевательствами потерпевшего над бывшей женой (любимой женщиной Кулагина С.В.) вызвало у последнего состояние физиологического аффекта, и он, не вполне отдавая отчета своим действиям, нанес потерпевшему множественные удары. В связи с этим действия Кулагина С.В. подлежат квалификации по ст. 113 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта. Судом не установлено в должной мере психологическое состояние Кулагина С.В. на период данного

конфликта. Эксперт-психолог судом не допрошен. По делу необоснованно были отклонены ходатайства стороны защиты о назначении в отношении Кулагина С.В. стационарной психолого-психиатрической экспертизы, несмотря на наличие сведений о наличии психических расстройств у близких родственников Кулагина С.В. – его отца, брата и дочери. По мнению адвоката Мороза А.Д., брат погибшего (П [REDACTED]) незаконно, без учета установленной законом очередности, был признан потерпевшим, хотя потерпевшей являлась П [REDACTED] – дочь погибшего;

- адвокат **Макаров В.В.** просит приговор и апелляционное определение в отношении Кулагина В.В. отменить с вынесением оправдательного приговора в связи с непричастностью Кулагина В.В. к совершению преступления. Утверждает, что обвинительные судебные решения в отношении Кулагина В.В. постановлены на одних лишь показаниях, данных осужденными в ходе предварительного расследования под давлением органов следствия, не подтвержденных другими доказательствами, и от которых они отказались в суде. Излагает те же доводы об обстоятельствах случившегося, что и адвокат Мороз. Кроме того, указывает, что доводы братьев Кулагиных о даче ими явок с повинной и первоначальных показаний по делу под давлением органов следствия должным образом судебными инстанциями не проверены. Показания сотрудников правоохранительных органов, как лиц, заинтересованных в исходе дела, не могут быть признаны достаточными для опровержения этих доводов. Прямых свидетелей и иных доказательств в подтверждение версии стороны обвинения, в материалах дела нет. Доводы Кулагина С.В. о нанесении им одним (без участия Кулагина В.В.) ударов потерпевшему в состоянии аффекта, вызванного оскорблениями и иными противоправными действиями потерпевшего, не опровергнуты.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Ульяновской области Мяльдин Р.З. просит вынесенные по делу судебные решения оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия полагает, что судебные выводы о виновности Кулагина С.В. и Кулагина В.В. в совершении убийства подтверждены доказательствами, надлежащая оценка которым дана в приговоре и апелляционном определении.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального

закона, повлиявшие на исход дела.

Однако по настоящему делу таких нарушений закона не имеется.

В судебном заседании Кулагин С.В. не отрицал своего намерения встретиться с потерпевшим, чтобы высказать недовольство его поведением. При этом он взял с собой бейсбольную битую и попросил своего брата Кулагина В.В. побыть с ним рядом для моральной поддержки. П [REDACTED] стал его оскорблять нецензурной бранью, он потерял контроль над собой, а когда пришел в себя, увидел лежащего на полу П [REDACTED] и испачканную в крови битую.

Кулагин В.В. в судебном заседании подтвердил, что он видел, как Кулагин С.В. наносил удары битой потерпевшему П [REDACTED]

Вместе с тем, судами первой и апелляционной инстанций были проверены показания Кулагина С.В. и Кулагина В.В., данные ими в ходе расследования уголовного дела, в том числе, с выходом на место происшествия.

Так, Кулагин С.В., будучи допрошенным в качестве подозреваемого, показал, что он решил убить П [REDACTED] в связи с тем, что ему не нравились взаимоотношения между ним и его бывшей женой П [REDACTED], с которой он (Кулагин С.В.) сожительствовал. Он предложил своему брату Вадиму денежное вознаграждение за убийство потерпевшего в сумме 30 000 рублей, тот согласился.

12 июня 2019 года он взял из сумки П [REDACTED] ключи от квартиры потерпевшего. Около 19 часов 30 минут вместе с Кулагиным В.В., вооружившись двумя бейсбольными битыми, взятыми из квартиры Вадима, они прибыл к дому потерпевшего. Там они открыли замки дверей подъезда и тамбура, но проникнуть в квартиру не смогли, так как дверь была закрыта на ключ с внутренней стороны. Увидев в отверстие в двери, что потерпевший спит, он выключил рубильник в электрощите, и они стали ожидать, когда потерпевший выйдет. Когда П [REDACTED] открыл дверь, он ударил потерпевшего битой по голове, после чего вместе с братом они стали наносить множественные удары битыми по голове, рукам и телу потерпевшего. В какой-то момент Вадим случайно попал битой ему по голове. Сосед потерпевшего попытался открыть дверь квартиры, но он ее заблокировал, высказал угрозу, чтобы тот не вмешивался. Увидев, что потерпевший признаков жизни не подает, они ушли. Биты выбросил в мусорный контейнер (т.1 л.д.156-162).

В ходе допроса в качестве обвиняемого Кулагин С.В. дал аналогичные показания, (т.1 л.д.190-194), подтвердив их при проведении проверки показаний на месте (т.1 л.д.163-175).

Кулагин В.В. в ходе предварительного следствия давал аналогичные показания, пояснив, в частности, что 12 июня 2019 года Кулагин С.В. взял у него две биты для того, чтобы с их помощью убить П [] и пообещал дать ему 30 000 рублей за помощь в этом. Он согласился, так как ему нужны были деньги, чтобы приобрести компьютер. П [] увидев их, попытался закрыть дверь, но Кулагин С.В. сразу нанес ему не менее двух ударов битой по голове. Он присоединился к брату, чтобы убить потерпевшего. При нанесении ударов потерпевшему он случайно ударил битой по голове брата, отчего у него образовалась рана (т.2 л.д.39-44).

Эти показания он подтвердил при проверке на месте происшествия (т.2 л.д.54-65) и на допросе в качестве обвиняемого (т.2 л.д.87-91).

Показания Кулагина С.В. и Кулагина В.В. были получены с соблюдением установленных уголовно-процессуальным законом требований, в присутствии защитников, после разъяснения процессуальных прав, в том числе права не свидетельствовать против себя и своих близких родственников и возможного использования этих показаний против них.

Заявления осужденных о якобы имевшем место воздействии, оказанном на них сотрудниками правоохранительных органов, были предметом проверки, проведенной в порядке статьи 144 УПК РФ. Проверялись они судами первой и апелляционной инстанций, и были обоснованно отклонены.

Поэтому доводы стороны защиты о том, что эти показания осужденными были даны под давлением органов следствия, не могут быть признаны обоснованными.

Эти показания осужденных согласуются между собой, и подтверждаются другими доказательствами.

Согласно показаниям свидетеля П [] у ее сожителя Кулагина С.В. была возможность взять без ее ведома ключи от квартиры ее бывшего мужа П [].

Свидетель О [] показал, что он услышал в тамбуре шум борьбы. Он хотел выйти, но ему не удалось, так как дверь его квартиры была заблокирована. Через приоткрытую дверь он увидел лежащего на полу П [] услышал угрозы убийством с требованием не вмешиваться. Избиение П [] продолжалось около 15 минут.

Из показаний свидетелей Н [] и П [] следует, что 12 июня 2019 года около 19 часов они видели осужденных у подъезда и на лестничной клетке у квартиры потерпевшего.

Свидетель Н [] опознала осужденных как лиц, которых она видела на месте происшествия (т.1 л.д.241-244, т.2 л.д.115-118), а свидетель О [] пояснил, что голоса осужденных похожи на голос человека, который высказывал в его адрес угрозы убийством и требование: «Закрой дверь, иначе мы тебя сейчас тоже убьем!» (т.1 л.д.237-240, т.2 л.д.111-114).

На факт нахождения Кулагина С.В. на месте преступления указывают заключения эксперта о том, что следы пальца руки, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, оставлены указательным пальцем его правой руки (т.4 л.д.85-89, 143-145).

Согласно заключению комиссии судебно-медицинских экспертов смерть П [] наступила от открытой черепно-мозговой травмы и множественных ушибленных ран в области головы. На его теле обнаружено множество иных телесных повреждений, относящихся к категории причинивших тяжкий вред его здоровью, и повреждения меньшей степени тяжести.

Данные повреждения образовались прижизненно, причинены в короткий промежуток времени последовательно одно за другим незадолго до поступления П [] в стационар в 22 часа 22 минуты 12 июня 2019 года и наступления его смерти в 00 часов 55 минут 13 июня 2019 года. Причем, каждое последующее воздействие в область головы усугубляло действие предыдущего, в равной степени участвовало в формировании открытой непроникающей черепно-мозговой травмы, следовательно, в наступлении смерти пострадавшего (т.5 л.д.38-63).

Показания осужденных на предварительном следствии об участии Кулагина В.В. в процессе лишения жизни П [] и случайном нанесении им удара битой по голове Кулагина С.В. (наряду с другими доказательствами) подтверждены заключением эксперта об обнаружении у Кулагина С.В. ушибленной раны в теменной области (т.3 л.д.230-231).

О согласованности действий Кулагина С.В. и Кулагина В.В., направленных на лишение жизни потерпевшего, свидетельствуют характер и локализация причиненных ему телесных повреждений. Оба нападавших совместно применяли насильственные действия, направленные на лишение жизни потерпевшего.

Судами первой и апелляционной инстанций дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Кулагина С.В. и Кулагина В.В., и их действия квалифицированы правильно.

Тот факт, что потерпевший скончался в лечебном учреждении, спустя несколько часов после получения телесных повреждений, на что указывает в

своей жалобе адвокат Мороз А.Д., не может повлиять на квалификацию действий осужденных. Материалами дела правильно установлено, что виновные действовали с целью лишения потерпевшего жизни, и его смерть находится в прямой причинной связи с действиями осужденных.

Не могут быть признаны обоснованными и доводы этого защитника о том, что действия Кулагина С.В. подлежат квалификации по ст. 113 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта. Как и о том, что по делу необоснованно были отклонены ходатайства стороны защиты о назначении в отношении Кулагина С.В. стационарной психолого-психиатрической экспертизы, несмотря на сведения о наличии психических расстройств у близких родственников Кулагина С.В. – его отца, брата и дочери.

В соответствии с заключением комиссии экспертов Кулагин С.В. хроническим психическим заболеванием, слабоумием и иным болезненным расстройством психики не страдал, и не страдает. В момент совершения инкриминируемого деяния он каких-либо болезненных расстройств психической деятельности, в том числе и временного характера, также не обнаруживал, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент инкриминируемого деяния он не находился в состоянии аффекта, способность к осознанию своих поступков и управлению ими была сохранена. Индивидуально-психологические особенности Кулагина С.В. нашли свое отражение в его поведении, однако не оказали существенного влияния на его сознание и деятельность в исследуемой ситуации (т.4 л.д.177-181).

Эти выводы подтвердил допрошенный в судебном заседании эксперт Ф [] разъяснивший, что в распоряжение комиссии экспертов были предоставлены необходимые и достаточные для дачи заключения материалы. Ими были изучены материалы уголовного дела, проведены беседы с испытуемым, которые длились необходимое и достаточное время. Сведения об отце, брате и дочери Кулагина С.В. были известны экспертам, однако они не повлияли на выводы комиссии экспертов.

Судами первой и апелляционной инстанций дана правильная оценка выводам, изложенным в заключении экспертов в совокупности с показаниями эксперта Ф [] и иными доказательствами. Экспертиза была проведена в порядке, установленном законом, специалистами, компетентность и объективность которых сомнений не вызывает. Их выводы надлежащим образом мотивированы в составленном ими тексте экспертного заключения.

С учетом изложенного каких-либо оснований подвергать сомнению выводы комиссии экспертов не имеется. Кулагин С.В. обоснованно признан виновным, а изложенные в кассационной жалобе адвоката Мороза А.Д. доводы о том, что убийство потерпевшей он совершил в состоянии аффекта, являются необоснованными.

По этим же причинам нет оснований ставить под сомнение выводы о виновности осужденного Кулагина В.В.

Согласно заключению комиссии экспертов Кулагин В.В. психическим расстройством не страдает. Он обнаруживает отдельные признаки шизоидного расстройства личности. Однако степень имеющихся особенностей личности выражена незначительно и не лишает его способности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В момент совершения инкриминируемого преступления он каких-либо болезненных расстройств со стороны психической деятельности, в том числе и временного характера, также не обнаруживал, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (т.4 л.д.172-175).

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на правосудность приговора, и повлечь его отмену, в ходе производства по делу допущено не было.

Доводы стороны защиты о том, что уголовное дело было возбуждено незаконно, в отсутствие достаточных данных, указывающих на наличие признаков умышленного убийства, являются необоснованными. Постановление о возбуждении уголовного дела было вынесено 13 июня 2019 года по факту наступления смерти П. [REDACTED] [REDACTED] по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, полномочным следователем (т. 1, л.д. 1).

Изложенные в кассационной жалобе адвоката Мороза А.Д., доводы о том, что брат погибшего (П. [REDACTED] [REDACTED]) незаконно был признан потерпевшим наряду с дочерью погибшего, не основаны на законе.

По смыслу закона (ч. 8 ст. 42 УК РФ) по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, переходят к одному или нескольким его близким родственникам и (или) близким лицам.

Дочь и брат погибшего лица в силу п. 4 ст. 5 УПК РФ являются его близкими родственниками. Вопреки мнению адвоката какой-либо очередности признания потерпевшими близких родственников лица, погибшего в результате преступления, законом не установлено.

Наказание осуждённым Кулагину С.В. и Кулагину В.В. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступных действий, данных о личности каждого из осужденных, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Ульяновского областного суда от 30 апреля 2020 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 года в отношении **Кулагина Сергея Владимировича и Кулагина Вадима Владимировича** оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Макарова В.В. и Мороза А.Д.- без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи